

ЦИТАТЫ И КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И. С. НИКИТИНА В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 марта 2019 г.

Аннотация: статья посвящена бытованию цитат и крылатых выражений И. С. Никитина в русском дискурсе. В ней представлены тематическая классификация и анализ семантики наиболее употребительных крылатых единиц поэта в современных контекстах.

Ключевые слова: И. С. Никитин, крылатые выражения, цитаты, авторская лексикография, языковое пространство.

Abstract: the article is devoted to functioning of I. S. Nikitin's quotations and winged expressions in Russian discourse. It presents a thematic classification and analysis of the semantics of the most common winged units in modern contexts.

Keywords: I. S. Nikitin, winged words, quotes, author's lexicography, linguistic space.

195-летие Ивана Саввича Никитина — прекрасный повод обратиться к творчеству воронежского поэта, который, по словам И. А. Бунина, входит в число «тех великих, кем создан своеобразный склад русской литературы, ее свежесть, ее великая в простоте художественность, ее сильный, простой язык» [1, 505–506]. Раскрыть эту «гениальную простоту» никитинского слова в своих трудах стремились многие известные (в первую очередь — воронежские) филологи, в том числе В. М. Акаткин [2], Е. П. Андреева [3], П. А. Бороздина [4], Я. И. Гудошников [4], А. И. Кретов [4], В. М. Кузнецов [5], С. Г. Лазутин [3], О. Г. Ласунский [6], В. А. Малкин [4], Л. А. Плоткин [7], С. Н. Прядкин [8], А. М. Путинцев [9], В. А. Тонков [10], Б. Т. Удодов [4]. Исследованию различных аспектов языка воронежского поэта посвящены работы А. А. Аскаченской [11], С. А. Кудряшова [12], Е. А. Кателиной [13], Е. А. Назиковой [4], В. И. Собинниковой [14], А. И. Чижик-Полейко [4], И. П. Шалиной [15] и других языковедов. Эти труды заложили надежный фундамент для дальнейших исследований творческого наследия И. С. Никитина.

Важнейшими задачами современного лингвистического никитиноведения являются описание лексического состава произведений воронежского поэта и характеристика функционирования корпуса цитат и крылатых выражения И. С. Никитина в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности на протяжении последних полутора веков. Первая задача успешно решается в ходе работы над «Словарем языка И. С. Никитина», которая осуществляется на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Воронежского госуниверситета под руководством А. А. Кретьова.

Изучение же никитинской «крылатики» ведется на кафедре русского языка ВГУ в рамках проекта «Крылатое слово воронежских писателей» (см. [16], [17] и др.). В настоящее время авторами данной статьи подготовлена книга «Крылатое слово И. С. Никитина. Опыт словаря» [18], которая наглядно демонстрирует, что крылатые единицы воронежского поэта присутствуют в текстах различных стилей и жанров: в произведениях художественной литературы и текстах религиозно-проповеднического стиля, в публицистических работах и научных трудах, в письмах и в разговорной речи. Такая широкая распространенность крылатых выражений И. С. Никитина в устной и письменной речи является одним из важнейших показателей большой значимости его творчества для русского языка и русской национальной культуры и свидетельством востребованности образного поэтического слова русским языковым сознанием.

Вместе с тем, несмотря на эту востребованность, цитаты и крылатые выражения И. С. Никитина весьма скромно представлены в интертекстовых словарях и описаны явно недостаточно. Так, в фундаментальном «Большом словаре крылатых слов и выражений русского языка» В. П. Беркова, В. М. Мокиенко и С. Г. Шулешковой [19] представлены 3 крылатых единицы И. С. Никитина. В книге С. Б. Черных «Русская поэзия: словарь цитат» [20] зафиксировано 5 цитат из произведений воронежского поэта. 10 интересующих нас крылатых единиц поместил в свой словарь «Цитаты из русской литературы: от «Слова о полку...» до наших дней» К. В. Душенко [21]. Таким образом, к настоящему времени в обобщающих русских интертекстовых словарях зафиксировано всего лишь 15 никитинских крылатых выражений и цитат. Поэтому необходимость специального лексикогра-

фического описания «крылатики» И. С. Никитина представляется очевидной.

По нашим данным, в русском языковом пространстве бытует более восьмидесяти цитат и крылатых выражений И. С. Никитина. Наиболее частотными из них являются: «Под большим шатром голубых небес» (Русь), «Это ты, моя Русь державная, моя Родина православная!» (Русь), «Ни кола, ни двора // Зипун весь пожиток» (Песня бобыля), «Богачу-дураку // И с казной не спится; // Бобыль гол как сокол // Поет-веселится» (Песня бобыля), «Ехать на ярмарку» и «Ехать с ярмарки» («Ехал на ярмарку ухарь-купец»), «Ухарь-купец» («Ехал на ярмарку ухарь-купец»), «Не читать для меня — значит не жить» (Письмо Н. И. Второву), «Я Руси сын! Здесь край моих отцов» (Юг и север) [18].

Выявленные нами крылатые единицы И. С. Никитина восходят к 41 произведению: 38 стихотворениям, поэме «Кулак», повести «Дневник семинариста» и письму Н. И. Второву (от 6 июля 1859 г.)

Самыми «крылатоёмкими» произведениями И. С. Никитина, по нашим данным, стали поэма «Кулак» (1854–1857), стихотворения «Утро» (1854–1855), «Медленно движется время...» (1857), «Песня бобыля» (1858), «Русь» (1851), «Вырыта заступом яма глубокая» (1860), «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» (1858) и «Новый завет» (1853). На эти восемь произведений приходится более половины всех зафиксированных нами никитинских цитат и крылатых выражений — 43 единицы.

Иерархия смыслов, представленная в цитируемых высказываниях И. С. Никитина, выстраивается легко. Эти смыслы очень правдиво и точно отражают картину мира, веками создаваемую русским художественным сознанием. В центре этой картины мира — источник Жизни и основа Мироздания:

Таинственно Небес определенье,

Но их закон ненарушим и свят... (Н. Д., 1849) [22, 153]

Вопросы И. С. Никитина — за что можно «в нужде сложить голову» и «зачем ты жил?» — неизменно присутствуют в публицистических и художественных произведениях русских писателей и поэтов и приобретают особую значимость в наше время, как и вечное человеческое стремление узнать, «что истинно, что ложно?»

Для самого Никитина ответ на этот вопрос вполне ясен. Русская душа И. С. Никитина, страдающая и ищущая, обретает гармонию только в осознании своего неразрывного единства с «Русью державной» и родной русской природой. Именно поэтому выражение «Я Руси сын! Здесь край моих отцов» многократно повторено в сотнях текстов разных авторов. И. С. Никитин — выразитель идеи единства, которое создается и утверждается воображением художника, способного своим эмоциональным и умственным напряжением воплотить в точном, образном, вечном

Слове свое представление о мироздании в его многосложности и многомерности. В центре этого мироздания — «Русь могучая», о которой И. С. Никитин говорит: «Уж и есть за что, // Русь могучая, // Полюбить тебя, // Назвать матерью, // Стать за честь твою // Против недруга, // За тебя в нужде // Сложить голову!» [22, 95]. При этом Русь в стихотворениях И. С. Никитина представлена во всей полноте ее истории, необозримости ее пространств и приверженности Православию, Русской Вере, святости ее духовного бытия.

Знаменитые строки из стихотворения «Русь» давно и прочно закрепились в русской речи. Так, И. А. Бунин в знаменитом автобиографическом произведении «Жизнь Арсеньева» цитирует крылатое восклицание воронежского поэта:

А что до гордости Россией и всем русским, то её было, ещё раз говорю, даже в излишестве. И не один Ростовцев мог гордо побледнеть тогда, повторяя восклицание Никитина: «Это ты, моя Русь державная!» — или говоря про Скобелева, про Черняева, про царя-освободителя, слушая в соборе из громовых уст златовласого и златоризного диакона поминовение «благочестивейшего, самодержавнейшего, великого государя нашего Александра Александровича», — почти с ужасом прозревая вдруг, над каким действительно необъятным царством всяческих стран, племен, народов, над какими несметными богатствами земли и силами жизни, «мирного и благоденственного жития», висится русская корона [23, 64].

Завершающие строки стихотворения «Русь» избрал в качестве эпиграфа к своему роману «Осада Азова» Г. И. Мирошниченко [24, 487]:

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

И. С. Никитин

Духовную силу, непоколебимый русский дух поэт получает от единения с природой, «полной чудных сил» и освященной гением места. Поле и степь, луг и лес, ручей и облака — все явления и движения внешнего мира пробуждают в душе «надежды гордые», жажду свободы, наполняют любовью, которая выражается в обращении к миру с приветственными словами: «Здравствуй, солнце да утро веселое!»

Проиллюстрировать обращение широкого круга авторов к тематической группе никитинских цитат и крылатых выражений «Родная природа» можно следующими примерами:

Он слушал, прикрывая глаза. Потом я читал Никитина: «Под большим шатром голубых небес, вижу, даль степей расстилается...» Это было ши-

рокое и восторженное описание великого простора, великих и разнообразных богатств, сил и дел России. (И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева) [23, 63–64].

Только пройдя нужный отрезок пути, пчела начинает искать свой душистый маяк, который ароматными пеленгами цветущей малины приведет ее к месту посадки. Ориентируясь на него, она минует все лютики и колокольчики, смолки и кокушники и безошибочно доберется до цели.

Над душистыми цветками

Вьются пчелки золотые,—

писал поэт И. Никитин.

Но мы теперь уже знаем, что пчелы могут вить-ся и над цветками совсем недушистыми, что они каким-то образом добираются и до цветков, лишенных запаха или пахнущих слабо. (Васильева Е. Н., Халифман И. А. Пчелы: повесть о биологии пчелиной семьи и победах науки о пчелах) [25, 122].

Кругом стояла божественная тишина, воздух как будто был пропитан озоном, над землей стлался туман, медленно поднималось солнце, радостно встречаемое всеми земными обитателями. Поневоле приходили стихи Ивана Никитина:

Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит,

За морями ночлег свой покинуло,

На поля, на луга, на макушки раки

Золотыми потоками хлынуло.

Из поймы речушек доносился свист куликов, важно вышагивающих по бережкам в поисках своего любимого кушанья, а беспокойные криквы давали команды своему быстро подрастающему выводку, не пора ли заняться повторением «домашнего» задания. (Утусиков Ю. Д. От Обских берегов до мостика «Оби») [26, 151].

Время опровергло нередко встречающееся в биографических и критических работах мнение о том, что творчество И. С. Никитина интересно исключительно историкам литературы как свидетельство о тяжелом положении русского человека в условиях крепостной зависимости и материального неустойчивости. Такое представление связано, на наш взгляд, с поверхностным пониманием трагичности жизни поэта, о которой он сказал: **«Жизнь невеселая, жизнь одинокая, // Жизнь неприютная, жизнь терпеливая, // Жизнь, как осенняя ночь, молчаливая, // Горько она, моя бедная, шла...»**

Безусловно, И. С. Никитин осознавал и показывал тяготы существования человека, когда **«жизнь про-падает в заботах о хлебе»**. Но работа и бремя бедности не страшат русского человека: **«Едет пахарь с сохой, едет — песню поет; // По плечу молодцу все тяжелое...»**; **«Богачу-дураку // И с казной не спится; // Бобыль гол как сокол // Поет-веселится»**. Гораздо острее и глубже переживает он одиночество и непонятость: **«Что же? усни, моя доля суровая! // Крепко закроется крышка сосновая, // Плотно сырою землею придавится, // Только**

одним человеком убавится...// Убыль его никому не больна, // Память о нем никому не нужна!...») [22, 326].

Эти чувства и мысли свойственны творческому сознанию во все времена. Поэтому они находят отклик во многих душах:

Вот мне и пришло на ум: сем-ка я перестану жить. Нельзя же мне жить и мучиться. Потому, чувствую я,— нет мне на этом свете дела. А уж по-прежнему, на себя жить, кормиться, я не могу,— сил моих нету. <...> И что же я тут вспомнила. Вспомнила я — тетрадка у меня была, офицер мне подарил, и были в этой тетрадке стихи одни: **Ах, усни, моя доля суровая! Крепко закроется крышка сосновая, плотно сырою землею придавится... Только одним человеком убавится... Убыль его никому не больна, память о нем никому не нужна...** (Эртель А. И. Офицерша) [27, 203].

Моя девушка, узнав, что я отказался от наследства, тут же вышла замуж за местного бизнесмена. Так что я теперь вольная птица, как говорил поэт: **«Ни кола, ни двора, зипун весь пожиток. Эх, живи, не тужи, умрешь — не убыток»**. Впрочем, умереть меня не заставишь. (Лозиков А. Наказание любовью) [28, 288].

— А вы знаете, как писал великий Пушкин? — спросил Оська. — **«Богачу-дураку и с казной не спится. Бобыль гол как сокол — поет, веселится»**.

— Это не Пушкин писал, — вставил Паша. — Никитин.

— Неважно, — веско бросил Оська. — Он тоже был великий.

(Кубанский Г. В. Команда осталась на судне) [29, 31].

Именно философские мысли И. С. Никитина о Родине, о Бытии, о жизни человека земной и небесной нашли свое достойное место в раздумьях его современников и потомков и обрели **крылатость**. Творчество И. С. Никитина принадлежит Вечности, о которой он размышлял постоянно и в которой бессмертный дух человека должен, по словам поэта,

Идти к совершенству,

Всегда оставаясь

Разумно-свободным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И. А. Памяти сильного человека // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т.: Т. 9. — М.: Художественная литература, 1967. — С. 502–506.

2. Акаткин В. М. Поэзия прозы (о творчестве Ивана Никитина) / В. М. Акаткин // Никитин И. С. «Мой дух сроднился с духом века»: стихотворения, поэмы, проза, избранные письма / И. С. Никитин; [вступ. ст., примеч. В. М. Акаткина; сост. Р. В. Андреева, Л. Ф. Попова]. — Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозем. края, 2009. — С. 3–30.

3. И. С. Никитин: статьи и материалы о жизни и творчестве / отв. ред. В. А. Тонков. — Воронеж: Облгизд, 1952. — 247 с.

4. И. С. Никитин: статьи и материалы: К 100-летию со дня смерти. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1962. — 308 с.
5. Кузнецов В. И. Нетленные строки: этюды об Алексее Кольцове и Иване Никитине / В. И. Кузнецов. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984. — 222 с.
6. «Я Руси сын!..»: к 150-летию со дня рождения И. С. Никитина / ред.-сост. О. Г. Ласунский. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1974. — 226 с.
7. Плоткин Л. А. Творческий путь И. С. Никитина / Л. А. Плоткин // Никитин И. С. Сочинения. — М., 1955. — С. III–XXVIII.
8. Прядкин С. Н. К 60-летию со дня кончины И. С. Никитина / С. Н. Прядкин // «Труды Воронеж. ун-та», 1925, т. 1. — С. 359–361.
9. Путинцев А. М. Иван Саввич Никитин. (Жизнь и творчество) / А. М. Путинцев // Никитин И. С. Сочинения. Вып. 1 — М., 1955. — С. 1–26.
10. Тонков В. А. Никитин: Очерк жизни и творчества / В. А. Тонков. — М.: Просвещение, 1968. — 128 с.
11. Аскоченская А. А. Синтаксические особенности поэзии И. С. Никитина // Автореферат дис. ... канд. филол. наук / А. А. Аскоченская. — Воронеж, 1998. — 30 с.
12. Кателина Л. С. Устойчивые словосочетания, включающие эпитеты, в поэмах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Никитина и Н. А. Некрасова / Л. С. Кателина // Материалы по русско-славянскому языкознанию. — Воронеж, 1986. — С. 79–83.
13. Кудряшов С. А. Лексика и фразеология поэм И. С. Никитина // Автореферат дис. ... кандидата филол. наук / С. А. Кудряшов. — М., 1954. — 16 с.
14. Собинникова В. И. Вопросительные предложения как средства экспрессии в поэзии И. С. Никитина / В. И. Собинникова // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. — Воронеж, 1986. — С. 74–80
15. Шалина И. П. Имя в творчестве И. С. Никитина / И. П. Шалина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. — Воронеж, 2011. — № 1. — С. 104–106.
16. Кольцова Л. М. Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. — 2-е изд., испр. и доп., — Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. — 182 с.
17. Кольцова Л. М. Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. — Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. — 156 с.
18. Кольцова Л. М. Крылатое слово И. С. Никитина. Опыт словаря / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков, М. В. Винтер. — Воронеж: ИД ВГУ, 2019. — 160 с.
19. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: в 2-х т. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова / под ред. С. Г. Шулежковой. — 2-е изд., испр. и доп. — Магнитогорск-Greifswald, 2008–2009.
20. Черных С. Б. Русская поэзия: словарь цитат / С. Б. Черных. — М.: Интердиалект+, 2001. — 292 с.
21. Душенко К. В. Цитаты из русской литературы: от «Слова о полку...» до наших дней / К. В. Душенко. — М.: Эксмо, 2005. — 1105 с.
22. Никитин И. С. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Стихотворения / И. С. Никитин; сост. Л. А. Плоткина. — М.: Правда, 1975. — 368 с.
23. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т.: Т. 6. — М.: Художественная литература, 1966. — С. 7–288.
24. Мирошниченко Г. И. Азов; Осада Азова: романы / Г. И. Мирошниченко. — Л.: Художественная литература, 1977. — 853 с.
25. Васильева Е. Н. Пчелы: Повесть о биологии пчелиной семьи и победах науки о пчелах / Е. Н. Васильева, И. А. Халифман. — 6-е изд., доп. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 304 с.
26. Утусиков Ю. Д. От Обских берегов до мостика «Оби» / Ю. Д. Утусиков. — М., 2012. — 288 с.
27. Эртель А. И. Офицерша // Эртель А. И. Избранное. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. С. 186–204.
28. Лозиков А. А. Наказание любовью: очерки о поэтах и поэзии: в 3 т. Т. II. / А. А. Лозиков. — Хабаровск, 2006. — 320 с.
29. Кубанский Г. В. Команда осталась на судне / Г. В. Кубанский. — М.: Детская литература, 1978. — 207 с.

Воронежский государственный университет
Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка
E-mail: kolzowa@mail.ru

Чуриков С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
E-mail: churikovsa@yandex.ru

Voronezh State University
Koltsova L. M., Doctor of philological sciences, Head of the chair of Russian language
E-mail: kolzowa@mail.ru

Churikov S. A., Associate Professor of the chair of Russian language
E-mail: churikovsa@yandex.ru